

Василий ГРИШАЕВ

НЕВИННО УБИЕННЫЕ

100-летию Покровской иконы Божией Матери
Светлой памяти людей,
пострадавших за Веру Христову,
но не отрекшихся от нее
до последнего смертного часа,
с искренним уважением
ПОСВЯЩАЮ.
Автор

ВАСИЛИЙ ГРИШАЕВ

НЕВИННО УБИЕННЫЕ

К истории сталинских репрессий
православного духовенства на Алтае

БАРНАУЛ 2004

**По благословию Преосвященнейшего
МАКСИМА**

Епископа Барнаульского и Алтайского

*Издано при поддержке
Бийского отделения Демидовского Фонда*

*Научный редактор –
священник Георгий Крейдун,
проректор Барнаульского духовного училища*
Ответственный редактор Виктор Буланичев

Г 85 Гришаев Василий Федорович
Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий
православного духовенства на Алтае. – Барнаул, 2004 –
240 с., илл. 8 с.

В книге на основе документальных материалов рассказывается о преследованиях православного духовенства и верующих на Алтае, достигших особого размаха и жестокости в годы сталинских репрессий, о стойкости и мужестве, с которыми верующие переносили испытания, выпавшие на их долю.

«Невинно убиенных пусть сила правды воскресит», гласит надпись на памятнике, воздвигнутом на месте массовых расстрелов близ бывшего Барнаульского женского монастыря. Спасти от забвения их имена – вот цель автора книги.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в сборе документов сотрудникам отдела спецдокументации ЦХАФ АК Галине Дмитриевне Ждановой и Татьяне Юрьевне Месензовой, архивариусу Барнаульской епархии Тамаре Владимировне Скворцовой, а также за помощь в подготовке издания – Екатерине Викторовне Крейдун, Марии Дмитриевне Гельмс, Виктору Васильевичу Буланичеву.

*Особая благодарность руководителям предприятия «Оникс»
А.И. Ловкому и Ю.И. Маслову*

*100-летию Покровского кафедрального собора
и 10-летию Барнаульской и Алтайской Епархии*

Предисловие редактора

История России двадцатого века, к сожалению, насыщена трагическими событиями. Сейчас многое хотелось бы переосмыслить, переоценить. Не хочется вспоминать ошибки, но река времени необратима. Не всем по душе разговор о прошлом. Подчас прошлое тяжело ворошить. Слишком много бед, горя. Впрочем, были и победы, и успехи, была и радость.

Давайте раскроем малоизвестные страницы нашей истории — истории нашего Отечества и Русской Православной Церкви. Материал данной книги составлен на основе подлинных следственных документов репрессированного духовенства Алтайского края. Рассказы позволяют читателю почувствовать то, что переживали наши отцы и деды, оказавшиеся в заложниках государственной машины.

Как не силились в течение десятилетий оторвать народ от Церкви, это не удалось. Да это и невозможно. Ибо верующие — это часть народа, и они разделили ту же участь, которая была суждена большинству населения. Но верующие испили сугубую чашу скорби. Все, имевшие хотя бы малое отношение к Церкви и религии, входили в число политически неблагонадежных элементов, и поэтому были первыми в ряду кандидатов на репрессии.

Общество по-разному воспринимало обстановку в стране в 1920-1930-е годы. Кто-то старался не обращать внимания, наивно полагая, что частые аресты всего лишь ошибка, недоразумение. Кто-то пытался чем-то обезопасить себя. Все происходило очень стремительно. Люди не успевали привыкнуть к новым условиям. Атмосфера страха все больше проникала в сознание. Неосторожное слово, тем более поступок становился роковым. Органы ЧК завели картотеку на неблагонадежных по происхождению и положению лиц, число которых составляло несколько миллионов человек. Судьба таких лиц, оказавшихся в поле зрения «органов», была заранее предрешенной.

Расправы над духовенством вызвали большой резонанс. Не столько в нашей стране, сколько за рубежом. Уже в конце двадцатых годов в среде русской эмиграции говорили о сомне мучеников и исповедников в России, хотя массовые репрессии еще не наступили.

Церковь сразу почувствовала наступление новой трагичной эпохи российской истории. Уже в начале 1918 г., когда одни, по выражению Солженицына, с щенячьей радостью воспринимали революцию, а другие были почти уверены, что вот-вот все вернется «на круги своя», на Всероссийском Поместном соборе Русской Православной Церкви было принято определение «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь». Название документа говорит само за себя. Вот один из пунктов документа:

«3) Установить по всей России ежегодное молитвенное поминовение в день 25 Января или в следующий за сим воскресный день (вечером) всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников. 4) Устроить в Понедельник второй седмицы по Пасхе во всех приходах, где были скончавшие жизнь свою за Веру и Церковь исповедники и мученики, крестные ходы к местам их погребения, где совершить торжественные панихиды с прославлением в слове священной их памяти».

День памяти новомучеников — 25 января — был избран не случайно. Именно в этот день 1918 года был расстрелян митрополит Владимир Киевский и Галицкий большевистски настроенными солдатами. Однако первым в лике новомучеников Российских стоит протоиерей Александр Кочуров, забитый до смерти матросами 8 декабря 1917 года. Смерть обоих новомучеников не может быть мотивирована никакими другими причинами кроме одной: исполнители этих убийств питали нескрываемую злобу по отношению к Церкви и ее служителям. Если бы такие факты были единичными, то можно было бы говорить о несчастных случаях, но волна расправ над духовенством прошла по всей стране и стала повторяться. Свидетельство тому — выше названное определение Поместного Собора. В то время в нашей стране нужно было иметь немалое мужество открыто продолжать священнослужение.

Для полной убедительности в том, что Церковь и ее члены были прямым объектом репрессий, нужно указать на то, что для ареста было достаточно таких улик, как наличие в доме Библии и даже рукописных богослужебных текстов. Так было, например, с епископом Никитой (Прибытковым), у которого одна из главных улик при аресте — текст службы «Всем святым, в земле Российской просиявшим», утвержденный на Поместном Соборе 1917-1918 гг.

Верующие в большей степени сохраняли достоинство в страданиях. История Христианской Церкви знает множество примеров мученичества. В первые века нашей эры принадлежность к христианству была сама по себе преступной, поскольку по Римскому законодательству «новые» религии были вне закона. От христиан требовали отречения от Церкви и от Христа. В двадцатом же веке формально было провозглашена свобода вероисповедания. Однако от верующих, оказавшихся под следствием, требовали оговоров себя и других, а также признания Русской Православной Церкви контрреволюционной организацией, враждебной государству. Уже известны имена многих, выстоявших до конца. Впоследствии Церковь прославила их в лике святых новомучеников и исповедников Российских.

Новомученики Российские поистине стали подобны перво-мученикам христианским, о которых апостол Павел написал во втором послании Коринфянам: «как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке» (2 Кор. 6:4-7).

В последние годы называлось немалое количество цифр, но общее количество репрессированных в 20 — 30-е гг. XX столетия достоверно пока не известно. В настоящий момент обнаружены и могут быть точно установлены лишь имена тех репрессированных, которые впоследствии были реабилитированы. Активную работу в этом направлении ведут специалисты Алтайского краевого государственного архива. Они взяли на себя труд опубликовать имена всех репрессированных, дела кото-

рых прошли реабилитацию и были переданы из ФСБ в Отдел спецдокументации Управления архивного дела Алтайского края. Согласно многотомному изданию, увидевшему свет в последние годы, статистика реабилитированных после репрессий такова¹.

1) 1919-1930 гг.: всего из репрессированных в те годы реабилитировано 4399 человек. Из них — 135 священно- и церковно-служителей.

2) 1931-1936 гг.: всего из репрессированных в те годы реабилитировано 7352 человек. Из них — 145 священно- и церковно-служителей.

3) 1937 г.: всего из репрессированных в тот год реабилитировано 14183 человек. Из них — 263 священно- и церковно-служителей (в том числе священников — 170).

Т.о., 1,2% - репрессированных — священники. Между тем, доля священства в общем составе населения была максимум 0,05% (один священник на две тысячи человек). Следовательно, вероятность ареста священнослужителя была в двадцать с лишним раз выше, чем у обычного человека.

4) 1938-1941гг.: всего из репрессированных в те годы реабилитировано 3803 человек. Из них — 63 священно- и церковно-служителей².

Число всех репрессированных, разумеется, больше числа реабилитированных.

Первыми жертвами среди духовенства, как правило, стали монашествующие. Еще в начале 1920-х годов закрытию подверглись монастыри и монашеские общины. Всего на Алтае было 4 монастыря и 2 общины, из которых:

1) В 1918г. расстреляны монахи Александро-Невского скита с. Жуланихи.

2) В 1919г. упразднена Чемальская женская община-при-

---

¹ Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Т. I, 1919-1930 гг. Барнаул, 1998. Т. II, 1931-1936 гг. Барнаул, 1999. Т. III., ч. 1, 1937 г., Барнаул, 2000, ч. 2, Барнаул, 2001. Т. IV, 1938 - июнь 1941 гг. Барнаул, 2002. Т. V, июнь 1941 - май 1945 гг. Барнаул, 2002.

² Церковнослужители — пономари, иподьяконы, чтецы, певчие, сторожа.

ют. Отобраны зерно, земля, здание школы, дома.

3) В 1920г. Бийский Архиерейский дом передан в пользование городской больнице.

4) В 1921г. разогнана немногочисленная братия Чулышманского монастыря, двое насельников расстреляны. Монастырские здания переданы под организацию трудовой коммуны.

5) В начале 1920-х гг. закрыты Барнаульский Богородице-Казанский, Бийский Тихвинский и Улалинский (Горно-Алтайский) женские монастыри. Первый и последний превращены в тюрьмы, а второй — в детдом.

Основными мотивами репрессий в отношении Православной Церкви и ее служителей были:

1) Первая волна. 1918-1920гг.

- гражданская война, диктатура пролетариата: неосторожные идеологические призывы духовенства, его высокий авторитет среди народа, укрывательство тех или иных личностей, наличие в церковных домах тайников с оружием (часто не имеющих отношения к самим священнослужителям), слухи о «церковных сокровищах». Репрессии представляли собой самосуд, часто - расстрел или жестокую расправу на месте.

2) Вторая волна. 1922-1924гг.

- изъятие церковных ценностей,

3) Третья волна. 1925-1929гг.

- закрытие храмов из-за якобы плохого технического и санитарного состояния церковных зданий, неуплата (чрезвычайно) завышенных налогов, наложенных на церковь.

4) Четвертая волна. 1930-е гг.

- преимущественно политические причины, «антисоветская» пропаганда, якобы проводимая духовенством (например, проповедь о конце света), «контрреволюционная» деятельность, неодобрение коллективизации и раскулачивания и т.п..

5) Пятая волна закрытия храмов. Конец 1930-х гг.

- отсутствие священнослужителей.

Только за один кровавый 1937 г. было репрессировано, по меньшей мере, 170 священников. Не удивительно, за 1938-1939гг. по названной причине в Алтайском крае закрыли сразу 161 церковь.

Репрессиям подвергались в первую очередь управляющие епархией - епископы. Все они были осуждены, почти все - расстреляны:

Архиепископ Иннокентий (Соколов) — этапирован за пределы Алтайского края в 1923г.

Епископ Владимир (Юденич) — сослан.

Епископ Никита (Прибытков) — трижды осужден, расстрелян в 1938г.

Епископ Герман (Коккель) — после ареста изгнан с Алтая в 1932г.

Епископ Тарасий (Ливанов) — расстрелян 1932г.

Архиепископ Иаков (Маскаев) — расстрелян в 1937г.

На территории современного Алтайского края было в:

1931г. — закрыто 17 церквей.

1932г. — закрыто 15 церквей.

1933г. — закрыто 11 церквей.

1934г. — закрыто 33 церквей.

1935г. — закрыто 44 церквей.

1936г. — закрыто 39 церквей.

1937г. — закрыто 27 церквей.

Общее количество закрытых храмов с 1931 по 1939 гг. — 356.

Кроме того, до 1936 г. были закрыты все храмы Горного Алтая, коих число 31.

В целом, до революции примерно на каждые одну-две тысячи жителей приходился священник и приход. Общее число храмов в России составляло около 35000. В Алтайском округе — около 500 приходов, на территории современного Алтайского края почти 400 приходов.

В годы Великой отечественной войны накал антирелигиозной борьбы спал. Часть приходов вновь были открыты (в том числе, Покровский собор города Барнаула).

В конце 1950-х прокатилась новая волна борьбы с Церковью, инициированная Н.С.Хрущевым. Генсек обещал теперь не за пятилетку, а за двадцать лет покончить с религиозным дурманом, а также обещал, что в 1980 г. по телевизору покажет последнего попа. Действовал он круто:

В 1959-1960 гг. - в Алтайском благочинии было 11 действующих храмов, в них служило 18 священников.

1961 г. — в Алтайском благочинии осталось три действующих храма, в них служило уже 8 священников¹.

В период с 1976 по 1985 г. число приходов возросло с 3 до 10.

После празднования тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. число православных приходов стало стремительно расти. В настоящее время в Барнаульской и Алтайской епархии более 150 приходов.

В лике новомучеников Российских Юбилейным архиерейским собором в августе 2000 г. были прославлены алтайские святые священномученик архиепископ Иаков и с ним пострадавшие священник Иван Михайлович Можирин, священник Петр Гаврилович Гаврилов, монах Феодор (Никитин), мирянин Иван Андреевич Протопопов. Все они проходили по одному делу о якобы повстанческой организации в Смоленском районе, были арестованы в сентябре-октябре 1936 г. и расстреляны 29 июля 1937 г.

Кроме того в Тульской и Московской епархиях были прославлены соответственно священномученик Никита (Прибытков) Белевский и преподобномученик Киприан (Нелидов). Уроженец Алтая епископ Никита большую часть жизни служил здесь же. В шестьдесят пять лет стал епископом Бийским. В 1920-е годы дважды привлекался к суду. В конце концов был выселен с Алтая. И уже будучи в Тульской области викарным епископом был расстрелян в самом начале 1938 г. Иеромонах Киприан — москвич. Являлся келейником митрополита Сергия (Страгородского). Арестован и отправлен в Сиблаг на строительство Чуйского тракта. Здесь и скончался в 1934 г. Похоронен у борма Коркечу, где находилась одна из «командировок» Сиблага.

Еще много в нашей истории «белых пятен», и, может быть, кто-то из читателей знает достоверные факты о подвигах исповедничества верующих в своих селах, приходах... Миссионерский отдел Барнаульско-Алтайской епархии планирует продолжать публикации на эту тему. О новомучениках Алтайских уже изданы:

---

¹Статистические данные взяты из издания «Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917 — 1998гг.). — Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999г.»

1) В.Ф. Гришаев. Дело архиепископа Иакова. // История Православия на Алтае. Из материалов II Свято-Макариевских чтений. / Сб. статей. - Барнаул, 2001. С. 108-114.

2) В.Ф. Гришаев. Крестный путь епископа Бийского Никиты. // Наследие. Из материалов III Свято-Макариевских чтений и собраний монашествующих. - Барнаул, 2002. С. 31-37.

3) Материалы к жизнеописанию священномученика Никиты (Прибыткова). Сост. Ю.А. Крейдун. - Барнаул, 2003. 64с.

4) Новомученики Алтайские // Кривонос Я.Е., Скворцова Т.В. Православные храмы Барнаула. - 2001. С. 110-112.

Кроме того, ряд статей о новомучениках напечатаны в епархиальном вестнике «Алтайская миссия». Следует отметить также издания Управления Архивного дела, указанные выше.

Думается, что материалы данной книги помогут выявить новых святых земли Алтайской.

Святые новомученики и исповедники Российские, молитесь Богу о нас!

Священник Георгий Крейдун

Священник Георгий Крейдун

**«КОМАНДИРОВКА» СИБЛАГА У БОМА КОР-КЕЧУ
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЧУЙСКОГО ТРАКТА -
МЕСТО МУЧЕНИЧЕСКОГО ПОДВИГА
ПЕРОМОНАХА КИПРИАНА (НЕЛИДОВА)**

Чуйский тракт сегодня — дорога федерального значения. Сотни тысяч туристов ежегодно следуют по ней, наслаждаясь природой Горного Алтая. Но мало кто знает какой ценой была проложена эта трасса.

Историки спорят, когда появились первые упоминания об этом пути, соединяющем обширный регион Западной Сибири и монгольско-китайские степи. Есть версия, что Чуйская выючная тропа имела отношение к Великому Китайскому шелковому пути как его северное ответвление. Но первые сведения о конной тропе, пролежавшей по долинам рек Катунь и Чуи в русских записях относятся к 1788 году. Тогда уже сформировались условия для активного развития этой транспортной артерии, пересекающей Горный Алтай с севера на юг. К тому времени у слияния Бии с Катунью был казачий форпост (с 1709 года). Ныне это город Бийск. А за казачьей линией уже появились русские селения. С 1756 года большая часть Алтая вошла в состав России. Необходим был регулярный завоз товаров, обмен на пушнину, шерсть.

С середины XIX века, с присоединением так называемых двоеданцев (юг Горного Алтая) сложились благоприятные условия для развития торговли с Монголией и Китаем. Кунцы Токарев, братья Хабаровы, Шебалин, Бодуров, Гилев и другие организуют вдоль дороги перевалочные пункты: Шебалино, Топучее, Онгудай и Кош-Агач. В самом дальнем из них, Кош-Агаче, уже в 1871 году был построен храм апостолов Петра и Павла. Вместе с кунцами эти места регулярно посещали православные миссионеры священники. Тогда будущий тракт представлял собой выючную тропу, но на многих переходах силами

местных крестьян уже была проложена неплохая дорога. В самом начале на телегах или, по крайней мере, на двуколках можно было проехать за Онгудай, выложную к перевалу Чикетаман.

С 1901 года начинаются работы на участке от Онгудая до Кош-Агача. В них принимали участие два офицера и тридцать представителей нижних чинов шестой московской саперной бригады, а также около двухсот местных жителей. За несколько лет была построена дорога-серпантин через перевал Чикетаман, укреплены обходы нескольких бомов и, таким образом, открылось колесное движение на всем протяжении Чуйского тракта. В 1904 году появилось телеграфное сообщение между Бийском и Кош-Агачем.

Уже тогда начинает разрабатываться план строительства автомобильной дороги. В 1913-1914 годах под руководством техника В.Я.Шинкова осуществлялись изыскательские работы. Предлагалось три основных варианта Чуйского тракта. Однако начавшаяся Первая Мировая война не позволила сразу приступить к строительству. Только в 1922 году была возобновлена реконструкция дороги, а через три года осуществлены первые экспериментальные автомобильные рейсы по ней. Но на тракте тогда оставалось еще много опасных мест.

В 1932 году председатель Западно-Сибирской краевой Рабоче-Крестьянской Инспекции Паларде писал в Москву: «Сибкрай РКИ просит рассмотреть причины совершенно недопустимой, граничащей с вредительством волокиты со строительством правобережного варианта Чуйского тракта и привлечь виновных к суровой ответственности, обязать Главдортранс закончить изыскания, строительство тракта и моста через реку Бию в срок».

Осенью 1932 года основной рабочей силой на строительстве дороги стали заключенные седьмого отделения Сибирских лагерей. На каждые несколько десятков километров создавались временные концентрационные лагеря, так называемые «командировки», рассчитанные на десятки или сотни человек. Но особенно активизировался «набор» бесплатной рабочей силы на строительство Чуйского тракта в начале тридцатых годов.

Сиблаг был создан в 1929 году. Он охватывал обширную

территорию Юго-Западной Сибири. Управление Сиблага поочередно перемещалось из Новосибирска в Мариинск и обратно.

Планы, спускаемые «сверху», с каждым этапом работ ужесточались. От людей требовали невозможного. Все делалось вручную. Тем не менее, 1 января 1935 года Чуйский тракт был сдан в эксплуатацию Государственной комиссии. Ценой таких ударных темпов были изломанные человеческие судьбы и погубленные человеческие жизни.

Начальник 7-го отделения «Сиблага» Волков, возглавлявший работу всех «командировок» по Чуйскому тракту, писал в ту пору: «ОГПУ, проводя на практике исправительно-трудовую политику партии, системой исправительно-трудовых лагерей участвует в создании таких материальных ценностей (*человек для них не представлял ни какой ценности — В.Ш.*), как Беломоро-Балтийский канал, Байкало-Амурская железная дорога, Свирстрой, канал Москва-Волга, канал Волга-Дон, Чуйский тракт и другие... В СССР труд, лишенный свободы, является основным методом исправления в минимальный срок любого правонарушителя. (*В. Шупилов. Черные дни Чуйского тракта. Молодежь Алтая, - № 10, - 2 марта 1990 года.*)

Большинство заключенных, в том числе и женщины, трудились на выравнивании дорожного полотна. Работали кирками, лопатами, на тележках возили грунт. От холода, голода, непосильного физического труда и болезней умирали десятки, а может, и сотни человек. «Командировки» организовывались по-разному. Часто — путем отселения местных жителей из отдельно лежащих населенных пунктов или на их окраинах. В пустынных зонах создавались временные лагеря из землянок, вырытых в открытом поле.

Особенно трудно приходилось на работах по пробивке скальных бомов: Кор-Кечу, Яломан, Белый Бом. Это делалось вручную. Находясь в корзинах, подвешенных на отвесном склоне, заключенные работали зубилом и молотком. Объем пород, раздробленных таким образом, превышал сто тысяч кубометров. После пробивки борма вручную укладывались подпорные стенки. На это ушло только на бормах Кор-Кечу и Яломан 24 тысячи кубометров грунта.

Правдивая история о Чуйском тракте и его строителях поч-

ти не исследована. Она хранит в себе много тайн о трагическом периоде истории России XX века. Одна из них — лагерь-«командировка», где похоронен иеромонах Киприан (Нелидов), канонизированный в лике преподобномучеников в феврале 2002 года.

О. Киприан был арестован в Москве весной 1933 года. Проходил он по одному делу с епископом Варнавой (Беляевым) за попытку создания тайного монастыря¹. Оба были осуждены на три года лагерей и отправлены на Алтай «спасать» план строительства магистрали всесоюзного значения.

Вообще на строительстве Чуйского тракта было почему-то много москвичей. Ходили слухи, что многие заключенные были собраны в Москве на Хитровом рынке.

О месторасположении «командировок» вдоль Чуйского тракта, к сожалению, не опубликовано никаких материалов. В июне 2002 года жителем Москвы, внучатым племянником о. Киприана Григорием Викторовичем Анащенко был сделан запрос о лагере у борма Кор-Кечу. У нас, как у исследователей, была надежда на воспоминания местных жителей, а также дневниковые записи монахини Екатерины (Чичериной), опубликованные в книге «У Бога все живы».

До поездки мы более всего опасались таежной местности, которая способна скрыть любые рукотворные неровности ландшафта. Но нам повезло: в районе борма Кор-Кечу практически нет леса. Лог Карасук, простирающийся перед бормом, покрыт невысокой горно-луговой растительностью. Более того, это место находится вдалеке от селений и практически не культивировалось. Правда, на нем видны следы сравнительно недавних траншей и раскопок курганов, оставленных археологами.

Место лагеря у борма было указано лишь двумя старожилками — еще сказываются прошедшие годы и тот ореол страха, которым была окутана, особенно тогда, деятельность карательных органов.

---

¹*Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия, Кн. 1, - Тверь, 1992, с. 63.*

В селе Топучее верующая бабушка по имени Мария, крещеная, хотя и татарка наполовину, рассказывала как разрушали храм, как разбивали и жгли иконы в домах. На наш вопрос, почему же верующие не препятствовали этому, ответила: «Разве вы не знаете, до чего довели людей? Чуть что не так скажешь — сразу заберут».

Местные жители нередко были враждебно настроены по отношению к заключенным. Конвоиры обязывали следить за беглецами.

Видимо, единственный из живых, кто помнит лагерь Кор-Кечу — это Василий Иванович Бельский, 1915 года рождения, житель села Онгудай. В 1919 году их семья переехала на Малый Яломан, в 1830 — в с. Иню, в 1932 — ссылка в Новокузнецк, потом вернулись и жили в Купчегене. Населенные пункты, в которых жила семья В.И. Бельского, отстоят недалеко от бома. Василий Иванович вспомнил случай из детства: он заметил беглеца, спрятавшегося в кустах, и рассказал об этом председателю сельсовета. Помнит и лагерные бараки, находившиеся справа под горою, вдалеке от тракта, не доезжая скальных выступов бома.

Наибольшую помощь в поиске места лагеря нам оказал житель села Купчегень Юрий Назатович Карастанов. Он согласился быть проводником и показать месторасположение лагеря.

Лог Карасук и бом Кор-Кечу находятся за перевалом Чикетаман почти в десяти километрах от Купчегеня. Раньше дорога в обход бома шла поверху, подъем был трудным и утомительным. Сейчас же, благодаря нечеловеческим усилиям заключенных Сиблага, она вьется по «откопанцу», буквально над самым потоком бурной Катунь.

Где жили строители дороги на боме Кор-Кечу? Их небольшой барачный «городок» располагался примерно в пятистах-шестистах метрах от Чуйского тракта, если смотреть вдоль него. Бараками служили палатки, а точнее — тенты, натянутые над неглубокими земляными рвами. Леса вокруг практически нет. Поэтому, если в лагере и были деревянные дома, то разве что для охраны. В одном из рвов мы обнаружили осколки тонкого оконного стекла, несомненно, относящиеся к тому времени. Капитальные постройки в лагере не возводились. Не было у него

и ограждения. «Командировка» обустроивалась как временное местонахождение заключенных — на период работ по пробивке бома. Просуществовала она несколько лет. Когда лагерь расформировали, тенты, кровати и другое имущество вывезли, а на поляне остались лишь аккуратно выкопанные рвы, до сего дня сохранившие свою форму практически в первоначальном виде.

На рисунке показана схема расположения барачных рвов в лагере Кор-Кечу. Из пятнадцати объектов, находившихся на его территории, можно установить функциональное назначение основных из них.

Планировка лагеря была следующей. С юга он был прижат к горному склону. Почти у самого его подножья находится отпечаток конструкции круглой формы. Возможно, это была сторожевая вышка (1). Относительно сторожевой вышки все постройки располагались в северном сегменте, то есть, угол обзора, необходимый для надзирателей, составлял не более 180 градусов. Примерно в двадцати метрах на северо-восток от вышки находятся два продолговатых углубления (2) размером 4 на 8 метров, которые, скорее всего, служили погребками и были у охранника как на ладони. С запада от вышки находился большой (10 на 70 метров) мужской барак (3), представлявший собой длинное помещение с двумя рядами кроватей и проходом посередине. В нем могла быть только одна перегородка, отделявшая барак от большой комнаты, в которой некоторое время жила монахиня Екатерина (Чичерина). Рвы остались настолько нетронуты, что безошибочно можно определить, где был вход в этот барак. Севернее от вышки находился комплекс из восьми бараков, расположенных по периметру вокруг, видимо, столовой (4). Четыре строения с южной стороны (5): два побольше (8 на 10 метров), два поменьше (4 на 4 метра) принадлежали охране. Три почти квадратных строения (6) с востока и одно вытянутое (7) с севера скорее всего были: первые — женскими бараками, а второе — имущественным складом. С восточной стороны пределы лагеря ограничивались длинным неаккуратным рвом (8), который либо был оставлен недоделанным за ненадобностью, либо служил для складирования орудий труда (тележек, корзин и прочего). В некотором отдалении

от лагеря с западной стороны находился барак (9) размером 10 на 12 метров с ярко выраженным входом. Здесь располагалась больница, а точнее - изолятор для инфекционных больных. Здесь монахиня Екатерина (Чичерина) несла обязанности по уходу за больными.

Были при лагере еще баня и прачечная (10). Они находились на самом берегу Катунь, на каменистом выступе, который обгибает река. Здесь удобный пологий спуск к воде. Однако,

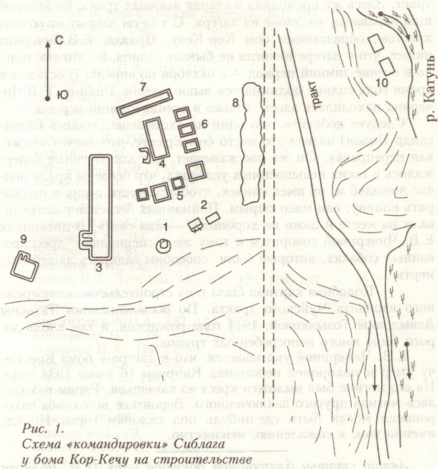

Рис. 1.
Схема «командировки» Сиблага
у бома Кор-Кечу на строительстве
Чуйского тракта

чтобы до него добраться, нужно спуститься по крутой тропинке, поскольку Катунь в этом месте течет в глубоком каньоне, который, как пишет Е.В. Чичерина, не ниже московской многоэтажки. До лагеря отсюда не меньше километра.

В целом, ландшафт местности сегодня практически такой же, каким был семьдесят лет назад. Современный вид ее в точности совпадает с дневниковыми записями Е.В. Чичериной. Катунь из лагеря не видна, поскольку протекает в глубоком каньоне, лог довольно плоский и хорошо просматривается тракт. Здесь же проходила и старая вьючная тропа, по которой шли караваны, видимые из лагеря. С юга он закрыт от солнца хребтом, образующим бом Кор-Кечу. Правда, Е.В. Чичерина пишет, что в лагере никогда не бывает солнца, но это так только в осенне-зимний период — с октября по апрель. В остальное время года солнце поднимается выше гребня. Видимо, Е.В. Чичерина находилась здесь только в осенне-зимний период.

Следует добавить, что один из охотников алтайцев (Александр Попов) назвал это место бом Еркечу, что значит «мужская переправа». Он же рассказывает, что заключенные содержались в таких невыносимых условиях, что беглецы крали подчас лошадей и, не имея спичек, чтобы развести огонь и поджарить конину, ели мясо сырым. Пойманных беглецов расстреливали на месте и даже не хоронили — «как скот». В дневниках Е.В. Чичериной говорится к тому же о специально дрессированных собаках, которые были способны задираť людей насмерть.

Подобная картина была и на строительстве левобережного варианта Чуйского тракта. По воспоминаниям Татьяны Давыдовны Тозыяковой, 1911 года рождения, и там вдоль дороги было много непогребенных трупов.

Е.В. Чичериной указывается, что в лагере у бома Кор-Кечу умер и похоронен иеромонах Киприан 16 июня 1934 года. На его могиле был выложен крест из камешков. Рядом находилась могила другого заключенного. Вероятнее всего, оба захоронения могли быть где-нибудь под склоном горы. Но где именно нам, к сожалению, неизвестно.

Автор статьи благодарит доктора наук П.В. Волкова за помощь в проведении экспедиции к месту мученической кончины иеромонаха Киприана.

Содержание

Предисловие редактора	3
История одной фальсификации	11
«Особо опасные для Республики»	30
Ризы, сосуды, колокола	45
Поруганный храм	53
Крестный путь епископа Бийского Никиты	60
Три епископа во главе	73
«церковно-монархической организации»	82
«Прикреплен на жительство»	86
Незаконное сборище	90
Сельский активист	93
«Глас народа»	100
Он был обречен	108
Отрекся от сана	112
В селе Малый Башчелак	117
В казачьих селениях	129
Затянувшееся судилище	135
Он не был доносчиком	139
Организация церковников в Бийске	151
Он крестил Василия Шукшина	162
Дело архиепископа Иакова Маскаева	169
«Святые письма»	181
«По заданию архиерея»	188
Отец и сын	197
Священник из Чесноковки	201
Игуменья Мариамна и другие	218
«ЧСИР»	
<i>Приложение</i>	
Ю.А. Крейдун. «Командировка» Сиблага у бома Кор-Кечуна строительстве Чуйского тракта - место мученического подвига иеромонаха Киприана (Нелидова)	223
Именной указатель	231